

Праздник к нам приходит

Он стоял под огромной нарядной сосной и угрюмо молчал. На его лице была странная маска с большим красным клювом, похожая на мордочку экзотической птицы, хотя, по всей видимости, подразумевался обычный петух. Но мастер расстарался и превратил домашнюю птицу в замысловато-заморскую. Птица грустила, об этом свидетельствовал опущенный клюв.

У ног незнакомца стояла наполовину опустошенная бутылка шампанского, с которой он пришел на чужой праздник. Да, праздник для него сразу стал чужим. Его никто не вовлек в общие дурачества, никто не разбавил его одиночную выпивку, несмотря на то, что он не таился, и взял с собой несколько одноразовых стаканов. Стаканы он так и держал в руке, излишне переусердствовав с силой – пластиковые стаканы превратились в жуткую розочку.

Вокруг веселился народ, не замечая грустную птицу, которая тоже хотела влиться в общую сумасшедше-задорную людскую массу.

Он всегда был одинок, даже когда его окружали люди. Он привык к одиночеству. А сегодня размечтался расстаться с этой глупой привычкой, с которой сроднился за тридцать пять лет жизни.

Глядя из окна на площадь, где встречали Новый год горожане, ему до безумия захотелось влюбиться, захотелось долго целоваться с милой незнакомой девушкой, которая остановит на нем свой взгляд. Он к ней приблизится, поздравит с Новым годом, плеснет в стаканчик шампанского, они выпьют по глоточку, посмотрят друг другу в глаза, и сольются в поцелуе. Что будет после, он думать не хотел, пусть всё сложится спонтанно.

Зачем-то нацепил странную маску, которую прихватил с корпоратива. Наверное, надеялся, привлечь женское внимание с ее помощью. А когда его заметят, то сдвинет маску и приветливо улыбнется. Она улыбнется в ответ.

Пока все проходили, пробегали, пошатывались мимо него, задевая и не извиняясь, будто он был неодушевленным предметом. Или экзотической птицей, отдаленно напоминающей петуха, которой или которому место не здесь, не на городской площади.

Он склонился, прихватил бутылку шампанского, полюбовался «пластиковой многослойной розочкой», недолго думая, сделал прямо из горлышка большой глоток, и едва не захлебнулся. В носу защекотало. То ли от шампанского, то ли от незнакомого чувства жалости к себе.

А если сыграть в игру? – подумал он, аккуратно положил бутылку на утрамбованный людскими ногами снег и резко закрутил.

Сейчас бутылка остановится, горлышко укажет на девушку, он бросится к ней, поздравит с Новым годом и прижмет к себе. Получить по физиономии, он не рассчитывал – все-таки праздник, вокруг полное братание.

Он очень надеялся, что выбор падет на девушку без кавалера. Нагло обнимать «занятую» даму он себе никогда не позволит.

Бутылка крутилась долго, разбрызгивая вокруг остатки шипучей жидкости. Он специально придал ей сильное ускорение, чтобы было время одуматься, уйти от высокой сосны, переливающейся цветными огоньками.

От напряжения спихнул с лица маску. Теперь нос экзотической птицы оказался на лбу. А бутылка все вращалась и вращалась, предоставляя ему время для побега. И вот она начала медленно останавливаться.

Он отступил, чтобы не помешать колесу судьбы.

Бутылка замерла, четко указав направление. Горлышко упиралось в его ноги. Решение пришло сразу – надо сконцентрироваться на основании бутылки, на ее донышке, потому

что сзади него была только украшенная шариками и гирляндой сосна, с которой обниматься-целоваться время пока не пришло. Вот высушит еще пару бутылочек и тогда... Тоже вряд ли решится.

Он всегда был излишне серьезен, никогда не напивался, даже выпив больше дозволенного, и никогда не совершал глупостей, часто называемых безумствами. О чем неожиданно пожалел в новогоднюю ночь. Пришло понимание того, что нельзя быть постоянно «застегнутым на все пуговицы», нельзя контролировать каждый шаг, каждое слово.

Кандидат математических наук, доцент кафедры высшей математики технического университета легко нашел центр круглого основания, и визуально провел от центра линию. Видимая только ему линия быстро уперлась в чужие ноги, обутые не по сезону в кроссовки. На кроссовки нависали чуть заснеженные края джинсов. Длина ног была бесконечной и позволяла математику покинуть насиженное место до того, как ноги перейдут в туловище, а затем - в лицо. Размер ноги и толщина ног способствовали этому. Но математик всегда отличался терпением и привык доводить начатое дело до конца. За джинсами шел пуховик темного цвета. За пуховиком – счастливая физиономия в облачении пушистого меха на капюшоне. Физиономия обладала двухдневной щетиной и не могла долго сфокусировать на нем взгляд.

- Привет, птиц! – разудало поприветствовал незнакомец человека, положившегося на указ судьбы, во лбу которого выделялся красный клюв. Он легко перекричал громкую музыку, не приложив для этого видимых усилий.

- Привет! – громко пробасил математик, отдаленно напоминая внешностью ученого мужа, круглосуточно сидящего за письменным столом: был он широкоплечим, высоким и имел на щеках здоровый румянец. Слегка оттопыренные уши вызывали умиление.

Видимо, у незнакомца его внешность тоже вызвала умиление и желание побрататься. Он сгреб его в объятия и пробубнил в ухо:

- С Новым годом! Ура!

Левое ухо математика сразу заложило. Он автоматически вставил в него палец и энергично подергал внутри ушной раковины. Энергично, но малоэффективно. Обиды на незнакомца не было. Напротив, грусть улетучилась, навалилось безудержное веселье.

- С Новым годом! – во все горло заорал он, обращаясь ко всем сразу: и к незнакомцу в пуховике, и к группе хохочущих девчушек, и к пожилой паре, с обаятельным удивлением наблюдающих за всем происходящим вокруг, и к молодой супружеской паре, ожидающих в ближайшем будущем пополнения. Ко всем, всем, всем незнакомым людям, которые вышли на улицу в новогоднюю ночь.

Незнакомец ловко достал из пуховика бутылку шампанского, лихо сдернул пробку, окатив всех шампанским, и протянул бутылку математику. Он не стал отказывать, сделал глоток и вернул бутылку. То же проделал и мужик в пуховике. Вокруг этих двоих стали группироваться люди, обрастали компанией, как снежный ком. Допили одну бутылку, откуда-то взялась еще одна, потом еще. Все веселились, поздравляли друг друга, пели детские песни, хором читали детские стихи хриплыми голосами.

Математик был счастлив и был непривычно пьян от общего сумасшествия, став с ним единым.

И вдруг чьи-то руки в колючих шерстяных варежках закрыли ему глаза. Кто-то подкрался к нему сзади, куда указывало горлышко бутылки. Он прижал руки к своим глазам, чтобы тот, кто стоит сзади, не исчез, и чтобы продлить ожидание сюрприза. За ожидание сюрприза все любят Новый год.

- Угадай, угадай! – произнес звонкий женский голос.

Он не стал тотчас перечислять женские имена, чтобы включиться в игру. Сквозь пелену непознанного ранее чувства беспочвенного счастья просочилось воспоминание.

Девочка с конским хвостом на скамейке у здания университета в жаркий июньский день. Она держит в руках открытую книгу и настороженно осматривается, как малышка, оказавшаяся в незнакомом месте. Будущий кандидат математических наук вместе с сокурсником выходят из дверей альма-матер. Парень кивает в сторону девушки на скамейке и говорит:

- Это моя невеста Вера. Пойдем, я тебя с ней познакомлю.

Они подходят к девушке, знакомятся. Он понимает, что надо уйти и оставить пару наедине. Но стоит и никуда не уходит, не может отвести от нее глаз. Она совершенно непохожа на других. Таких, как она, не бывает. Не скажешь, что невиданной красоты, не скажешь, что глаза необычного цвета, или фигура с тонкой-претонкой талией, но лучше ее никого нет... Но она принадлежит другому. Невеста...

В тот день он потащился с ними в кинотеатр. Потом долго сидели в кафе-мороженом. Сокурсник безумолку болтал, веселил свою невесту и человека, с которым никогда не приятельствовал. Просто вместе вышли из здания университета. Захотелось показать свою девушку, которая для него была тоже лучше всех остальных красавиц.

Вера изредка поглядывала на него непонимающим взглядом. Он сам не понимал, что делал рядом с ними.

Через два месяца его пригласили на свадьбу. Приглашение его удивило – они никогда тесно не общались. Ему очень хотелось, чтобы инициатива исходила от невесты. От Веры. Он так этого хотел, что поверил, что Вера решила увидеть его еще раз и убедиться, что к знакомому жениха она испытывает некое чувство. Он пришел на свадьбу с букетом белых роз, вручил их невероятно и безумно красивой невесте и скользнул губами по ее бархатной щеке. Она улыбалась. Она была счастлива, но поглядывала на него пронизательным взглядом, будто желала прочесть его мысли. Его глаза отражали всего одну мысль – он любит ее! Не понятно, смогла ли она это заметить, но стала смотреть на него призывно-подстрекательски.

Он выдержал за столом четверть часа, потом ушел по-английски. Чей-то взгляд сверил его спину до тех пор, пока он не скрылся за дверью.

На последнем курсе у студентов было вольное посещение. С женихом, ставшим счастливым супругом, они почти не виделись. Но когда пересекались, он постоянно передавал от нее приветы.

Он знал, где они живут. Ноги сами шли к их дому, но в последний момент он сворачивал в другую сторону. Не собирался нарушать их идиллию, просто хотел увидеть в окне ее силуэт. И боялся увидеть. Он не выдержит, за секунду взлетит на шестой этаж, позвонит в дверь, она откроет, и он ей все скажет... Безумство. Полное безумство.

А зачем ей его признания? Она любит мужа.

Он старался забыть Веру. И думал, что забыл. Ложь во спасение себя...

- Угадай, угадай! – призывал его незнакомый голос.

- Вера! – громко выдал тридцатипятилетний математик, кандидат наук, который влюбился в первого взгляда четырнадцать лет назад на всю жизнь. Он продолжал прижимать ее ладони в рукавицах к своим глазам, чтобы оттянуть разочарование.

Она освободилась, прокрутилась вокруг него и встала впереди. Он так и стоял с закрытыми глазами, не допуская мысли, что это та самая Вера – жена его сокурсника. Это ее тетка, которая удивилась, что он сразу назвал ее имя. И теперь желает познакомиться с молодым мужчиной, обладающим экстрасенсорными способностями.

Вокруг продолжали веселиться.

Девушка по имени Вера ласково провела по его щекам холодными ладонями и попросила:

- Петя, открой глаза.

И Петя открыл. Он увидел Веру - ту девушку, которая сидела на скамейке с толстой книгой в руках и озабоченно озиралась по сторонам. Он ее никогда не забывал, он забыл, что когда-то она была невестой на собственной свадьбе.

- Вера, - обалдевшим голосом протянул он. – Вера, как я рад тебя видеть!

- И я очень рада. Думала, не узнаешь, столько лет прошло.

- Четырнадцать, но ты ничуть не изменилась. И я хорошо запомнил дату – мы познакомились двадцать третьего июня.

- Я тоже не забыла.

- Как живешь Вера? – О ее супруге спросить язык не поворачивался.

- Уже год, как вернулась из Германии.

Вернулась, а не вернулись, - подумал Петр и не сдержался от вопроса.

- Ты здесь одна? - И завертел головой, чтобы увидеть бывшего сокурсника.

- Я с подругой и ее мужем... Оля, Вадик, идите сюда. - Пара подошла ближе. – Знакомьтесь, это Петр.

- Петр? Неужели тот самый? – улыбнулась Оля, пожимая его руку.

Математик, который старательно внушал себе забыть свою первую и единственную любовь, не стал ничего уточнять, познакомился с Вадимом, супругом подруги Ольги, и сказал:

- Ребята, пошли ко мне в гости! Я во-о-он в том доме живу.

- Отлично! А то я замерзла, как Бобик, - передернулась Оля.

- А это удобно? – сдержанно поинтересовалась Вера.

- Я живу один, - признался Петр – замкнутый человек, любивший «застегиваться на все пуговицы» и боготворящий одиночество.

Мужчина был уверен: он не позволит Вере уйти. С ее возвращением в его жизнь все пойдет иначе. Это будет настоящий вечный праздник.

Так распорядилась судьба, которой управлял он сам.

А праздник приходит только к тем людям, которые способны совершать безумные поступки...

Декабрь 2014г.